

ВОСПРОИЗВОДСТВО СИБИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РОССИИ¹

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России / В. А. Зверев // «Сибирь – мой край...»: проблемы региональной истории и исторического образования : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – С. 130–153.

В современной историко-демографической литературе сформировалось влиятельное направление, характеризующее глобальную и национальную динамику смертности, брачности, рождаемости и механизмов их социального регулирования в последние два столетия с позиций теории демографической революции (демографического перехода). Сторонники этой теории, в частности, утверждают: в рамках тех обществ, что охвачены процессами модернизации (индустриализации, урбанизации, либерализации, демократизации, рационализации мировоззрения и т.д.) происходят глубокие качественные изменения типа воспроизводства населения. Характерное для традиционных (аграрных) обществ сочетание высокой смертности и высокой рождаемости заменяется относительным равновесием низкой рождаемости и низкой смертности.

Считается, что в начальный период указанного перехода общество обычно переживает демографический взрыв, поскольку снижение смертности опережает сокращение рождаемости (последняя может некоторое время вообще не снижаться и даже расти), в результате чего коэффициент естественного прироста населения сильно увеличивается. Стабилизация населения либо даже установление тенденции к его некоторому сокращению происходят на завершающей стадии перехода. Движение от традиционного к современному (модернизированному) типу воспроизводства населения началось в ряде стран Западной Европы в конце XVIII в. и к середине XX столетия охватило почти весь мир².

Конкретные исследования, осуществленные в рамках концепции демографической революции, позволили установить, что в России - стране "второго эшелона" или "догоняющего развития" - переход к современному типу воспроизводства населения происходил в основном в течение XX в. Однако его ранние этапы А. Г. Вишневский и другие авторы относят ко времени после реформ 1860 - 1870-х гг., главным образом к концу прошлого - началу нашего века³. Применительно к истории Сибири досоветского периода

---

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ (исследовательский проект № 98-01-00133).

² Подробнее см.: Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. М., 1982; Народонаселение: Энцикл. словарь. М., 1994. С. 105 - 112.

³ См.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. А. Г. Вишневского. М., 1977; Воспроизводство

опыт последовательного использования теории демографического перехода пока не накопился, но появились первые исследования, в которых она применяется⁴.

Задачи настоящей статьи заключаются в том, чтобы закрепить в науке представление о начале в досоветскую эпоху демографического перехода в Сибири как составной части Российской империи; кратко охарактеризовать его проявления в 1890-х - 1914 гг.; выяснить факторы, направления, первые итоги изменения режима смертности и рождаемости, естественного прироста городского и сельского населения. Начальные проявления демографической революции к востоку от Урала сравниваются с развитием переходного процесса в Европейской России и в целом по Российской империи. В ходе анализа Зауралье разделено на два своеобразных в демографическом отношении региона: Западную Сибирь (там, где нет специальной оговорки, она рассматривается в рамках Томской и Тобольской губерний, Акмолинской области) и Восточную Сибирь (в пределах Енисейской и Иркутской губерний, Забайкальской области).

В качестве источника для построения динамических рядов показателей рождаемости, смертности и естественного прироста в данном случае используется текущая административная статистика населения России, в том числе сибирских губерний и областей, ежегодно публиковавшаяся Медицинским департаментом, затем - Главным управлением врачебного инспектора Министерства внутренних дел. Хотя она и оценивалась ранее как достаточно репрезентативная⁵, но в полном комплекте для изучения демографии в региональном разрезе до нас не применялась. В статье учтены также данные Всероссийской переписи населения 1897 г. и Всесоюзной переписи 1926 г., текущего учета естественного движения населения в ряде губерний за 1902 - 1904 гг., массовых экономико-статистических обследований сельского населения Сибири в начале XX в. и иные источники.

Смертность

Исследователи, пользовавшиеся преимущественно материалами Европейской России, установили, что смертность населения страны на рубеже веков оставалась в основном традиционной: обусловленной главным образом внешними (экзогенными) факторами среды, мало зависящими от возраста и потому служащими источниками ранней преждевременной смерти. Еще не стали достаточно зрелыми экономические, социальные, культурные и ментальные предпосылки перехода к новому, "экономному" типу смертности, когда она в большей степени оказывается результатом действия внутренних (эндогенных) факторов,

---

населения в СССР / Под ред. А. Г. Вишневого, А. Г. Волкова. М., 1983.

⁴ См.: Зверев В. А. Дети - отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861 - 1917 гг.). Новосибирск, 1993; Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.

⁵ См.: Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 189/ -1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность... С. 72 - 73.

порождаемых естественным развитием и старением человеческого организма. По уровню смертности Российская империя находилась на одном из первых мест в Европе.

Сравнительный анализ ситуации в Сибири (см. табл. 1) показывает, что здесь общий коэффициент смертности в конце XIX - начале XX вв. был еще на несколько пунктов выше, чем в Европейской России и по стране в целом. Сказанное относится и к итоговым данным по всей Сибири, и к отдельно взятым городскому и сельскому, западно - и восточносибирскому населению.

Рассматривая распределение умерших по возрастам, легко можно убедиться, что в Зауралье, как и по всей стране, общий уровень смертности определялся в первую очередь непомерно высокими показателями младенческой и детской смертности. В Киренском уезде Иркутской губернии в числе всех скончавшихся в период 1893 - 1897 гг. крестьян (в среднем за год умирало 1668 чел.) 43,3 %

Таблица 1

Динамика смертности населения России и ряда ее регионов, на 1000 чел.⁶

Годы	Российская империя	Европейская Россия	Сибирь	В том числе	
				Западная	Восточная
Городское население					
1902-1905	26,0	26,4	34,4	36,2	31,9
1906-1909	26,8	27,2	38,1	40,3	34,8
1910-1914	23,0	23,4	29,2	30,7	27,0
Сельское население					
1902-1905	28,2	29,8	30,9	30,7	31,4
1906-1909	27,4	28,1	33,6	34,6	31,0
1910-1914	25,7	26,0	32,2	32,9	30,0
Все население					
1892-1896	32,0	27,0	35,7	36,7	33,6
1897-1901	28,8	30,0	32,0	31,8	32,6
1902-1905	27,9	29,4	31,2	31,1	31,4
1906-1909	27,4	27,9	34,0	35,0	31,4
1910-1914	25,3	25,7	31,9	32,7	29,6

имело возраст менее года, 63,5 % - до 5 лет. Среди скончавшихся в возрасте до года 22,4 % приходилось на тех, кто не прожил и одного месяца⁷. Данные о масштабах детской смертности начала XX в. по трем губерниям ярко отражают сходство ситуации как на западе, так и на востоке региона (см. табл. 2). Из каждого десятка умиравших обитателей сибирских городов и селений обычно 6-7 являлись детьми в возрасте до 5 лет.

⁶ Данные таблиц 1, 3, 5 подсчитаны по источникам: Отчет Медицинского департамента МВД за... [1891 - 1895 гг.] СПб., 1894 - 1898; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896/1901 -1914 гг.]. СПб., 1905 - 1916. Смертность и рождаемость измерены отношением годового числа умерших и рожденных к средней численности населения за соответствующий год. Показатели за 4 - 5-летние периоды равны средней арифметической всех годовых показателей за данный период.

⁷ Подсчитано по данным: Кокоулин К. К. Естественное движение населения в Киренском уезде Иркутской губернии // Изв. Вост.-Сиб. отдела Рус. Геогр. о-ва. 1903. Т. 34. № 2. С. 144-146.

Обращает на себя внимание следующий факт: на первый месяц ' жизни приходилась относительно небольшая доля (менее 30 %) случаев смертности в возрасте до одного года. Известно, что на первом месяце всегда преобладают смерти от неустранимых либо трудноустранимых врожденных пороков организма, а на втором и последующих месяцах смертность чаще обуславливается экзогенными причинами - плохим уходом, неправильным питанием и др. В современных условиях в странах с наименьшим уровнем младенческой смертности на первом месяце сосредоточивается более 75 % случаев смерти до года. Таким образом, "растянутое " помесечное распределение летальности на первом году жизни, наряду с большими общими коэффициентами смертности, огромными масштабами смерти детей, - общие для Сибири и по всей России свидетельства господства традиционного типа смертности в конце XIX - начале XX вв.

Таблица 2

Масштабы детской смертности в губерниях Сибири⁸

Губерния, годы	Общее кол-во умерших за год	Из них умерло в возрасте					
		до одного месяца		до одного года		до 5 лет	
		чел.	% к умешим до 1 года	чел.	% к общему кол-ву умерших	чел.	% к общему кол-ву умерших
Тобольская, 1902-1903	65649	10308	29,1	35479	54,0	45161	68,8
Енисейская, 1902-1903	23770	2817	25,0	11277	47,4	15141	63,7
Иркутская, 1904	17554	2163	29,0	7447	42,4	10355	59,0

Препятствовали прогрессивной перестройке режима смертности в Сибири те же факторы, что и в большинстве других регионов страны. Это крайне недостаточная медицинская помощь населению, отсутствие у него элементарных гигиенических знаний и навыков вследствие низкого уровня образования, антисанитарная обстановка повседневного труда и быта, тяжелые жилищные условия, неудовлетворительное питание, пороки традиционных для русской деревни приемов вскармливания младенцев, обычаев ухода за детьми. Однако в Сибири некоторые из этих факторов выступали рельефнее, сильнее влияли на обстановку (грамотность населения была ниже, охват образовательной и просветительной сетью - слабее, чем в Центре страны, из-за окраинного положения и отсутствия земств). Другие же факторы экзогенно обусловленной высокой преждевременной смертности, напротив, выглядели ослабленными. Так, питание и жилищные условия более зажиточных в своей основной массе крестьян-сибиряков оценивались наблюдателями гораздо выше, чем у

⁸ Подсчитано по данным: Статистика Российской империи. СПб., 1907. Вып. 66. С. 276-277; 1909. Вып. 70. С. 276-277; 1911. Вып. 74. С. 276-277.

обнищавших крестьян Центра.

Возникают вопросы о том, мог ли вообще в таких условиях начаться переход от традиционного к современному типу смертности, обнаруживаются ли в статистике признаки такого перехода. На эти вопросы можно ответить положительно, но с большой долей осторожности.

Таблица 1 содержит данные, которые можно расценивать как признаки некоторого снижения общих коэффициентов смертности и у всего, и у отдельно взятого сельского населения Российской империи и ее регионов. Так, в целом по России коэффициент последовательно снижался в период с 1892 - 1896 до 1910 - 1914 гг., в Восточной Сибири - тоже. В Европейской России сокращение шло, начиная с 1897 - 1901 гг.

В Западной Сибири тенденция к снижению, проявившись в 1892 - 1905 гг., затем сменилась скачкообразным приростом смертности, и это отразилось также на общесибирских показателях. Но, во-первых, происшедший в 1906 - 1909 гг. всплеск смертности не позволил все же ей достичь уровня начала 1890-х гг. Во-вторых, после этого всплеска возобновилось снижение. И самое главное - рост общего коэффициента смертности в период столыпинской аграрной реформы произошел не за счет каких-либо процессов возвратного (по отношению к демографическому переходу) характера. Просто в Западную Сибирь, в основном в осваиваемую сельскую местность, но также и в растущие города, в это время особенно интенсивно переселялись новоселы из Европейской России. По неполным данным, переехавшие только в период с 1906 г. "расейские" в 1914 г. составили 22 % всего населения западносибирского региона⁹.

По оценке доктора М. Л. Айзина, на рубеже веков среднегодовая смертность переселенцев в первый год после отъезда с родины (в дороге и на новом месте жительства) составляла около 60 - 100 %, причем она определялась главным образом уходом из жизни детей¹⁰. Неблагоприятная ситуация среди новоселов негативно сказывалась на показателях смертности всего населения. По мере "укоренения" домохозяйств в Сибири уровень смертности в них нормализовался, но притекали все новые и новые волны мигрантов.

Еще одним симптомом начавшейся демографической революции можно считать происшедшее в предвоенный период существенное сокращение смертности в среде городского населения Сибири. Так, в г. Томске общий коэффициент смертности, составлявший в 1896 г. 41,9 %, к 1912 г. уменьшился до 31,7 на 1000 чел. населения. Заметно сокращалась в этом городе и детская смертность. Если в 1906 г. из каждых 100 родившихся

---

⁹ Подсчитано по данным: Население Западной Сибири... С. 90; Пронин В.И. Городское и сельское население Сибири в конце XIX - начале XX вв. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. Вклейка.

¹⁰ Айзин М. Л. Медико-санитарное обслуживание переселенческого движения // Сиб. мед. журнал. 1925. № 2. С. 65.

умерло в возрасте до года 33,2 чел., то в 1909 г. - 28,9, а в 1912 г. - только 26,9 чел.¹¹ В 1910 - 1914 гг. резко упала смертность горожан по сравнению с предшествующими годами и на западе, и на востоке региона (см. табл. 1). В результате этого коэффициент смертности в городах впервые оказался меньше, чем в селениях. Следует учитывать, что в это время начинаются урбанизационные процессы (городское население Сибири в 1897 - 1914 гг. увеличилось в 2,3 раза, а сельское - только в 1,8 раза)¹², поэтому динамика смертности горожан отражает одну из перспективных тенденций развития демографии всего Зауралья.

Основными факторами перестройки структуры и масштабов смертности населения Сибири в изучаемый период являлись формирование здесь сети образовательных и медицинских учреждений и, как следствие, некоторые улучшения в медицинском обслуживании, в санитарной культуре и жизнесохранительном поведении сибиряков (в первую очередь горожан). Судя по привлеченной нами статистике, и в Восточной, и в Западной Сибири проявления демографического перехода в области смертности наметились позже и проявились слабее, чем в европейском Центре страны, особенно в прибалтийских, западных и столичных губерниях.

Рождаемость

Исследования показывают, что в XIX столетии в Европейской России в основном сохранялся традиционный тип рождаемости: она была очень высокой, что обуславливалось почти всеобщим и ранним вступлением в брак, слабым распространением внутрисемейного регулирования деторождения. Высокая смертность как объективный фактор (ее нужно было компенсировать), традиционные нормы сексуального и детородного поведения в субъективном плане не позволяли воздерживаться от вступления в брак, рожать детей вне брака, вовсе отказываться от рождения детей, либо "пускать их в свет" столько, сколько супруги сочтут желательным.

Статистические данные фиксируют в то же время некоторое сокращение общих коэффициентов рождаемости и в городах, и в селениях Европейской России, начиная с конца XIX в. Соответственно уменьшалась рождаемость и в целом по стране. Этот факт, наряду со складыванием и усилением различий в уровне рождаемости у разных групп населения (поселенческих, региональных, этнических и др.), ученые считают свидетельством начавшегося демографического перехода в области рождаемости.

Сибиряки, как и жители всей страны, своих детей рождали после вступления в брак. По данным о Тобольской и Енисейской губерниях за 1902 - 1903 гг., об Иркутской губернии за

---

¹¹ Гречищев К.М. Томск: Данные для оценки санитарного состояния города // Памятная книжка Томской губернии на 1913 г. Томск, 1913. С. 19.

¹² Подсчитано по данным: Пронин В.И. Городское и сельское население...

1904 г., количество внебрачных рождений у них не превышало 10%¹³. Только в крупных городах к концу изучаемого периода доля внебрачных рождений вышла за этот предел. В Томске в 1912 г. их было 10,2 %, еще 6,8 % младенцев родилось "от неизвестных родителей"¹⁴.

Сравнительный анализ общих коэффициентов (см. табл. 3) показывает, что в Сибири (особенно в Западной) и в городском, и в сельском населении рождаемость в конце XIX - начале XX вв. держалась на несколько более высоком уровне, чем в Европейской России и в целом по стране. До 1910 г. она не только не сокращалась, но в своей исторической динамике даже обнаруживала тенденцию к увеличению. Наибольшей интенсивности за весь досоветский период рождаемость в Сибири достигла в 1906 - 1909 гг. Главной причиной этого, возможно, была высокая рождаемость в семьях переселенцев. Большинство семей мигрантов образовалось недавно, они состояли из молодых по возрасту и физически здоровых людей, поэтому "челяденков" в них появлялось на свет много. Так, по данным обследования 1911 - 1913 гг., в Томской губернии (она в Сибири являлась основным районом колонизации) крестьяне-переселенцы имели коэффициент рождаемости населения на 20 % выше, чем старожилы¹⁵.

И все же в 1910 - 1914 гг. в Западной Сибири рождаемость заметно уменьшилась по сравнению с предшествующим четырехлетием, что привело к сокращению общего коэффициента рождаемости и во всем сибирском регионе (см. табл. 3). Явственной всего эта тенденция проявилась в городском населении. В наиболее крупных городах в конце изучаемой эпохи рождаемость была меньше, чем в начале. Так, в Томске в 1896 г. родилось 46,0 младенцев на 1000 чел. населения, а в 1912 г. - 44,6 чел.¹⁶

Однако если мы хотим увидеть признаки начинавшихся перемен в типе рождаемости населения Сибири, то искать их нужно не столько в динамике общих показателей, сколько в проявлении дифференциации рождаемости у разных групп населения. Такая дифференциация налицо. Сильные различия между городским и сельским населением фиксируются данными таблицы 3. Рождаемость в городах была значительно меньше, чем в селениях и Восточной, и Западной Сибири, и это определяло перспективу уменьшения общерегиональных показателей.

Таблица 3

Динамика рождаемости населения России и ряда ее регионов, на 1000 чел.

---

¹³ Подсчитано по данным; Статистика Российской империи. Вып. 66. С. XVIII; Вып. 70. С. XVIII - XIX; Вып. 74. С. XVIII.

¹⁴ Гречищев К. М. Томск. С. 18.

¹⁵ Подсчитано по данным: Зверев В. А. Дети - отцам замена. С. 141.

¹⁶ Гречищев К. М. Томск. С. 18.

Годы	Российская империя	Европейская Россия	Сибирь	В том числе	
				Западная	Восточная
Городское население					
1902-1905	36,7	37,0	42,7	46,1	38,3
1906-1909	36,7	36,8	49,1	52,2	44,4
1910-1914	32,0	32,4	40,9	41,0	40,8
Сельское население					
1902-1905	44,9	47,1	48,0	49,6	43,9
1906-1909	44,5	45,5	52,7	55,0	46,4
1910-1914	41,9	42,2	52,6	53,8	49,0
Все население					
1892-1896	44,5	46,4	48,8	50,1	45,8
1897-1901	44,9	46,8	49,9	51,5	46,2
1902-1905	43,9	45,8	47,5	49,4	43,2
1906-1909	43,5	44,3	52,3	54,8	46,1
1910-1914	40,6	40,8	51,5	52,8	47,9

Материалы массовых обследований крестьянских хозяйств Томской губернии 1911-1913 гг. фиксируют также дифференциацию между населением в разных природно-климатических зонах (степной, лесостепной, переходной и таежной). Коэффициент рождаемости по зонам колебался от 41 до 58 %¹⁷. Усиливались различия в демографическом поведении старожилов и переселенцев разных категорий (приписных и неприписанных, живущих в старожильческих селах и на переселенческих участках). В разных социально-экономических группах населения тоже накапливались различия. Например, беспосевные, в основном батрацкие, семьи старожилов имели рождаемость в 1,4 раза меньшую, чем домохозяйства зажиточных "чалдонов"¹⁸.

Пока демографический переход не начался, в населении преобладало однотипное брачное и детородное поведение, поэтому показатели рождаемости у разных социальных слоев являлись сходными. Отмеченная же выше дифференциация свидетельствует о том, что одна за другой некоторые группы населения вступали на путь перехода к новому типу рождаемости. Прочнее всего на этот путь вступило население городов, а в деревнях - сельские буржуа и пролетарии, в процессе "раскрестьянивания" уходившие не только из-под экономического, но и социокультурного контроля традиционного (аграрного, крестьянского в своей основе) общества.

Речь здесь идет не столько о редкой и малоэффективной еще в изучаемый период практике сознательного регулирования деторождения, сколько о более широко распространившихся инновациях в брачном поведении.

¹⁷ Подсчитано по данным: Переселенцы, приселившиеся к старожилам, и старожилы Алтайско-Томской части Сибири. Томск, 1927. С. 272 - 273, 310-311; Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Томск, 1913. Вып. 2. С. 252 - 253, 290 - 291. Рождаемость измерена отношением числа рожденных за предшествовавший обследованию год к численности населения в момент обследования.

¹⁸ Подсчитано по данным: Переселенцы, приселившиеся к старожилам... С. 194-195.

Во-первых, к сокращению рождаемости в перспективе вело происходившее увеличение возраста вступления в первый брак. О наличии этой тенденции свидетельствуют, например, данные таблицы 4. Таблица показывает, что в начале XX в. доля и женитьб, и замужеств в возрасте 20 лет и моложе в общем числе браков была намного меньше в городах, особенно в важнейших и крупных, чем в селениях. По мере переселения деревенских жителей в города круг сибиряков, перенявших городские стандарты брачного возраста, постоянно расширялся. В него втягивалась и та часть сельчан, что была тесно связана с горожанами в результате развития товарно-денежных отношений, распространения неземледельческих занятий, отхожих промыслов.

Во-вторых, в Сибири складывается прослойка людей, вовсе не стремящихся к обязательному вступлению в брак, мирящихся с положением "бобыля" или "вековухи". Об этом косвенно свидетельствует снижение коэффициентов брачности населения к концу изучаемого периода по сравнению с началом. Так, в Тобольской губернии в 1897 - 1899 гг. было заключено 10,4 браков на 1000 чел. населения, в 1902 - 1904 гг. - 9,3, а в 1911 - 1913 гг. - только 8,1 браков¹⁹. В крупных городах наблюдается даже абсолютное сокращение количества браков, несмотря на увеличение численности населения. Например, в Томске в 1906 г. было сыграно 889 свадеб, а в 1912 г. - 864²⁰.

Таблица 4

Распространенность ранних браков в губерниях Сибири (1902 - 1903 гг.)²¹

Регион, группы поселений	Кол-во браков в среднем за год	Из них заключено в возрасте 20 лет и ранее, %	
		Мужчинами	Женщинами
Тобольская губерния	14804	36,2	61,2
В т.ч.: важнейшие города (Тобольск, Тюмень)	249	10,6	39,6
остальные города	247	18,6	55,1
селения	14308	37,0	61,6
Енисейская губерния	5862	35,8	66,5
В т.ч.: важнейшие города (Красноярск, Енисейск)	387	13,6	48,2
остальные города	169	21,3	66,3
селения	5306	37,9	67,8

Доля замужних женщин - показатель, наиболее важный с точки зрения рождаемости. Материалы Всероссийской переписи населения 1897 г. по Сибири зафиксировали факты

¹⁹ Подсчитано по данным: Отчет о состоянии... за 1896 - 1901 гг. 1905. С. 80;... за [1902 - 1904 гг.]. 1904 - 1906. С. 28 - 29;... за 1910 г. 1912. С. 34 - 35;... за [1911 - 1912 гг. Ч. 2]. 1913 - 1914. С. 66 - 67;... за 1913 г. Пг., 1915. С. 66 - 67; Обзор Тобольской губернии за... [1897 - 1899, 1902 - 1904, 1911 - 1913 гг.]. Тобольск, 1898 - 1900, 1903 - 1905, 1913 - 1915.

Ведомость о движении народонаселения.

²⁰ Гречищев К. М. Томск. С. 18

²¹ Подсчитано по данным: Статистика Российской империи. Вып. 66. С. 254 - 255; Вып. 70. С. 254 - 255

наличия среди женщин в детородном возрасте (15 - 49 лет) довольно многочисленной категории тех, кто никогда не состоял в браке. По региону в целом таковых насчитывалось 26,1 %, в городах - 33,3 %, в селениях - 25,4 %, в Западной Сибири - 25,3 %, в Восточной - 27,8 %. Заметную долю среди женщин детородного возраста составляли также незамужние вдовы. Разведенные с супругами женщины тоже имелись, но их было немного. В итоге женщины, в момент переписи состоявшие в браке, то есть основной "детородный контингент", среди лиц женского пола в возрасте от 15 до 49 лет составляли по Сибири 67,6 %, в западной ее части - 70,4 %, в восточной - 62,0 %, в городском населении - 58,4 %, в деревенском - 68,5 %²². Хотя эти показатели несколько больше, чем в населении Европейской России и всей империи, все же структура брачности сибиряков выглядит так, как она должна была выглядеть в момент начала демографического перехода. В конце XIX - начале XX вв. сибиряки рождали уже меньше детей, чем могли бы родить при существовавшей когда-то всеобщей ранней брачности.

Итоги естественного воспроизводства

Рассмотренные выше переходные демографические изменения могут быть адекватно поняты только в рамках анализа результатов воспроизводства населения - процесса, объединяющего смертность и рождаемость в рамках единой системы непрерывного естественного (физического) возобновления поколений. Получаемый в итоге взаимодействия рождаемости и смертности естественный прирост всегда оказывает влияние на формирование общей численности, половой и возрастной структуры населения. Значение такого влияния в конце XIX - начале XX вв. было различным в Центре страны и в Сибири. Европейская Россия, вся Российская империя могут в это время рассматриваться как "закрытые" территории: лишь небольшая доля их населения участвовала во внешних по отношению к этим территориям миграционных процессах. Поэтому и общая численность, и половозрастной состав населения (если не рассматривать сельчан и горожан по отдельности) здесь определялись почти целиком масштабами естественного прироста. Сибирь же, особенно благоприятная для аграрного производства западная ее часть, являлась местом массового переселения мигрантов. Поэтому естественный прирост здесь - хотя и важный, но в изучаемую эпоху не всегда главный фактор динамики численности и половозрастной структуры населения. По данным историка В.И.Пронина, в Сибири в 1897 - 1900 и 1906 - 1909 гг. над естественным приростом населения преобладал механический прирост²³.

---

²² Подсчитано по данным: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904- 1905 Т. 73. С. 18; Т. 74. С. 20; Т. 75. С. 18; Т. 78. С. 26; Т. 79. С. 24; Т. 81. С. 18. Лица, не указавшие своего возраста, при подсчете исключены. В Акмолинской области учтено только население г. Омска и Омского уезда.

²³ См.: Пронин В.И. Население Сибири 1897 - 1917 гг.: основные этапы и источники роста // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII - XX вв. Новосибирск, 1996. С. 103.

Внутри Сибири немалое значение имел переток части ее жителей из западных в восточные районы. Учитывая все это, специалисты по исторической демографии Сибири при изучении динамики общей численности и структуры населения должны досконально выяснить сравнительную роль естественного и механического движения, то есть собственно воспроизводства и перераспределения населения. На этом пути уже достигнуты впечатляющие успехи, но большая часть работы еще впереди, это задача на будущее.

Мы же сосредоточимся теперь на анализе показателей естественного прироста населения, на их значимости в контексте теории демографического перехода.

Таблица 5

Динамика естественного прироста населения России и ряда ее регионов, на 1000 чел.

Годы	Российская империя	Европейская Россия	Сибирь	В том числе	
				Западная	Восточная
Городское население					
1902-1905	10,7	10,6	8,3	9,9	6,4
1906-1909	9,9	9,6	11,0	11,9	9,6
1910-1914	9,0	9,0	11,7	10,3	13,8
Сельское население					
1902-1905	16,7	17,3	17,1	18,9	12,5
1906-1909	17,1	17,4	19,1	20,4	15,4
1910-1914	16,2	16,2	20,4	20,9	19,0
Все население					
1892-1896	12,5	19,4	13,1	13,4	12,2
1897-1901	16,1	16,8	17,9	19,7	13,6
1902-1905	16,0	16,4	16,3	18,3	11,8
19,6-1909	16,1	16,4	18,3	19,8	14,7
1910-1914	15,3	15,1	19,6	20,1	18,3

Показатели, сведенные в таблицу 5, свидетельствуют, что темпы естественного прироста населения Сибири в изучаемый период были весьма высокими и близкими к таковым в Европейской России и Российской империй. Это опровергает мнение ряда историков, ранее высказанное без опоры на репрезентативные статистические источники, о "низком, а иногда и отрицательном" естественном приросте сибирского населения в досоветскую эпоху, который якобы соответствовал демографическому режиму колониальных и зависимых стран²⁴.

Если в центре России с начала 1890-х гг., а по стране в целом после 1897 г. обнаруживается тенденция к некоторому сокращению естественного прироста населения, наиболее рельефно выраженная в городах, то Сибирь в это время предстает как регион с почти последовательно растущими показателями. Рост наблюдается и в городах, и в сельской местности, и в Восточной, и в Западной Сибири. В целом по региону коэффициент естественного прироста увеличился в промежутке между 1892-1896 и 1910-1914 гг. наполовину. Сбой в указанной тенденции случился лишь в 1901-1905 гг., это было

последствием засухи, перерыва в переселенческом движении, социальной и политической напряженности. В 1910-1914 гг. в сельском населении всего региона, во всем населении Западной Сибири значение общего коэффициента естественного прироста превысило 20 %. Это означает, что прирост населения стал "взрывным".

Демографический взрыв и даже просто такие очень высокие показатели естественного прироста (в промежутке между 15 и 20 %), которые были достигнуты по всей стране вследствие одновременности снижения рождаемости и смертности, есть бесспорные доказательства того, что Россия вступила в начальный период демографического перехода.

К тем факторам ускорения естественного прироста, что действовали в рамках всей страны, в Сибири добавляется в конце XIX - начале XX вв. приток переселенцев с молодым составом их семей. По данным обследования 1911-1912 гг., средний ежегодный естественный прирост населения в переселенческих поселках за предыдущие семь лет составлял 33 %²⁵, что примерно в 2 раза больше общероссийских, в 1,7 раза - общесибирских показателей.

Однако в городах Сибири некоторое повышение естественного прироста населения не привело к демографическому взрыву. Так, в Томске только на рубеже 1880 - 1890-х гг. отрицательные показатели естественного прироста сменились на положительные, в 1897 г. естественный прирост составил 8,8 чел. на 1000 чел. населения, в 1912 г. - уже 12,8 %, но такой показатель не назовешь очень высоким²⁶. Структура брачности населения в городах (поздняя женитьба, большое количество людей без семьи, частые отлучки из дома) не допускала роста рождаемости, а смертность ощутимо сократилась только перед самой Первой мировой войной.

Определить итоги воспроизводства населения - значит рассмотреть не только общие показатели его естественного прироста, но и *динамику состава населения по полу и возрасту* в изучаемый период.

При отсутствии или слабом развитии миграций соотношение различных возрастных групп как во всем населении, так и внутри каждого пола зависит только от интенсивностей рождаемости и смертности и их изменений. Если год от года значительных изменений рождаемости и смертности не происходит, то возрастная структура населения меняется мало, население в этом смысле становится стабильным. В таком населении, вследствие смертности в старших возрастах, численность и доля представителей каждой более старшей возрастной группы бывают меньше, чем в смежной более молодой группе. И в целом по составу население является молодым, растущим. Если структуру такого населения изобразить в виде

---

²⁴ См.: Федотов Н. П., Мендрин Г. И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск, 1975. С. 17.

²⁵ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. СПб., 1912. Вып. 1. С. 14-15.

²⁶ Гречищев К. М. Томск. С. 18.

двусторонне направленной диаграммы, на которой процентная доля людей каждого возраста и пола в общей численности населения предстанет в виде горизонтальной полосы определенного масштаба, полосы будут располагаться одна над другой в порядке увеличения значений возраста, слева - для мужчин, справа - для женщин, то изображение для полного набора возрастов будет иметь контуры почти равнобедренной пирамиды.

Исследователи давно построили диаграмму по такой методике по данным Всероссийской переписи населения 1897 г. для Европейской России, и выяснили, что возрастная пирамида здесь была близка к вышеописанной идеальной форме²⁷. Построена также воз-144растная пирамида, отражающая итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г.²⁸ Если исключить в диаграмме 1926 г. возрасты, родившиеся после 1914 г., то окажется очевидным: как и в XIX-м, в начале XX столетия, вплоть до Первой мировой войны, в целом по нашей стране половозрастная структура населения в основном соответствовала традиционному типу его воспроизводства. Начальные проявления демографического перехода до 1914 г. практически еще не отразились на основных параметрах возрастной и половой структуры населения страны.

Однако если рассмотреть не все, а отдельно взятое городское население, то картина выглядит иначе. Наши подсчеты, в которых горожане объединены по времени их рождения в 5-летние группы²⁹, показывают, что возрастные пирамиды для городского населения и Европейской России, и Российской империи в нижней части имеют сужение. Начиная с тех возрастных групп, что родились в 1877 - 1881 гг., каждая последующая по времени рождения группа (кроме самых молодых, которые состоят из младенцев в возрасте до 5 лет) и у мужчин, и у женщин имеют меньшую долю в населении, чем смежная старшая группа. Это невозможно объяснить только миграциями - приездом в города в поисках работы молодых людей, родившихся и выросших в сельской местности. Ведь, например, согласно переписи 1897 г., возрастные группы 5-9 лет оказались меньше, чем группы 10-14 лет, это последние - меньше, чем группы 15-19 лет и у мужчин, и у женщин. Трудно представить, чтобы тогдашние деревенские "тинейджеры" в массовом порядке переезжали в города вне состава родительских семей. Логично предположить, что "провалы" в нижней части возрастных пирамид городского населения связаны с наметившейся закономерной перестройкой всей демографической системы воспроизводства населения в ходе демографической революции, с начавшимся необратимым изменением соотношения интенсивностей рождаемости и смертности.

---

²⁷ См.: Воспроизводство населения в СССР. С. 256.

²⁸ Там же.

²⁹ Подсчитано по данным: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 56, 58, 60, 62, 64, 66.

Рассмотрим теперь в сравнительном плане возрастные пирамиды населения всей Сибири и ее основных субрегионов, построенные нами по материалам переписи 1897 г. (рис. 1 - 3)³⁰. Следует учитывать, что Сибирь - это "открытая" для массовых переселений территория, половозрастной состав населения которой не только в городах, но и в селениях зависел не только от взаимодействия рождаемости и смертности, но и от масштабов миграции. В данном случае в наши задачи не входит анализ воздействия миграционного фактора на структуру населения нашего региона. Однако контуры возрастных пирамид всего населения Сибири, а также Западной и Восточной Сибири (а стало быть, и сельского населения, которое составляло подавляющее большинство) ясно показывают: воздействие этого фактора принципиально не исказило до начала XX в. ситуацию стабильности сибирского населения. За незначительными исключениями, каждая более старшая возрастная группа и у женщин, и у мужчин имеет меньшую процентную долю в общей численности населения, чем доля смежной более молодой группы. Хотя контуры возрастных пирамид не такие плавные, как в Европейской России, в целом сибирские диаграммы имеют вид, характерный для традиционного типа воспроизводства населения.

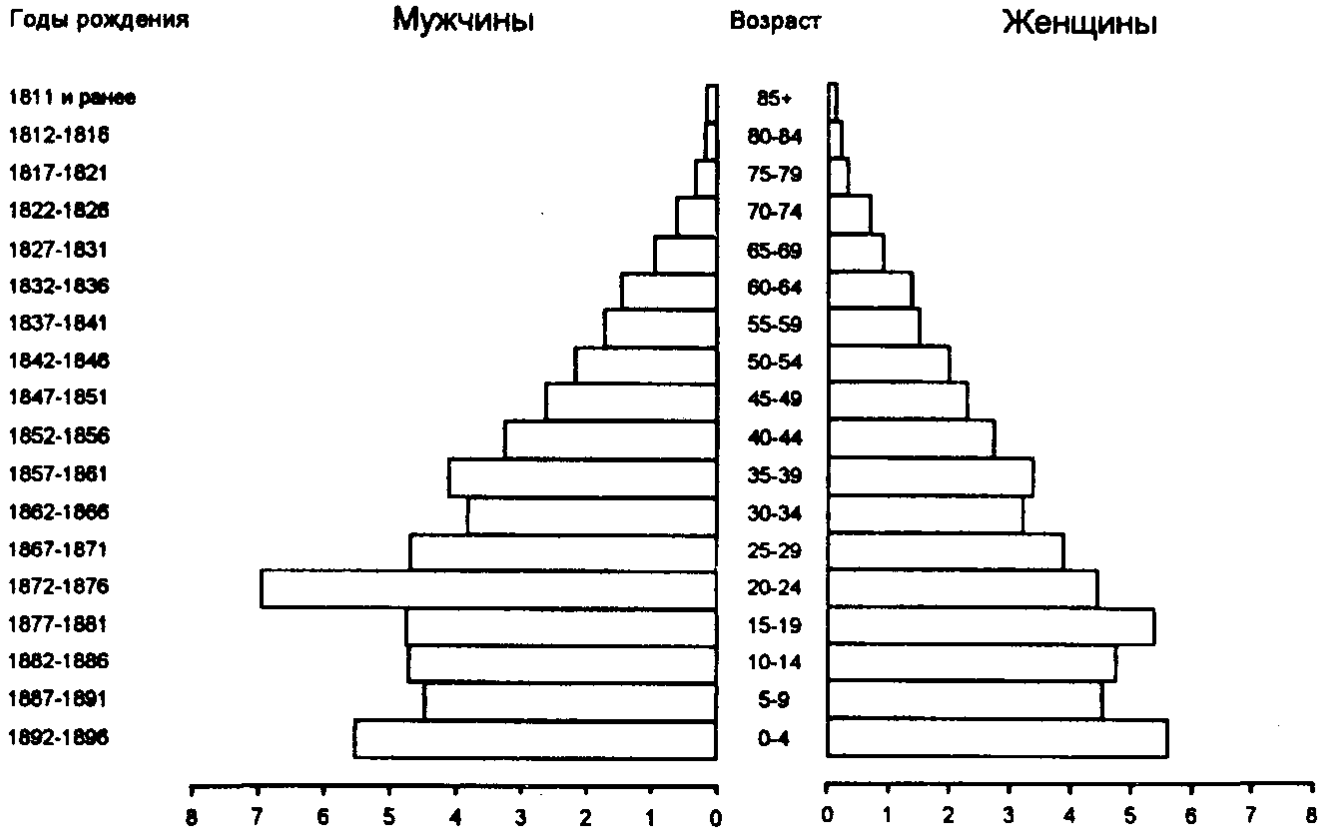
Обращает на себя внимание большой удельный вес молодых возрастов в структуре сибирского населения. Лица обоего пола в возрасте до 15 лет составляли здесь 29,6 % (в Западной Сибири - 29,8 %, в Восточной - 29,4 %), тогда как в населении Европейской России - только 28,9 %³¹. Омоложение населения - процесс, характерный для раннего этапа демографической революции. Снижение смертности начинается раньше сокращения рождаемости и распространяется прежде всего на детей, что на какое-то время ведет к увеличению доли молодых возрастов в населении. Таким образом, естественные закономерности начавшегося демографического перехода привели к укреплению народонаселенческого потенциала сибирского региона. На рубеже XIX - XX столетий, когда вся Россия выделялась на фоне экономически развитых стран своей демографической молодостью, демографический потенциал Сибири выглядел еще перспективнее, чем в центре страны. Однако такое положение являлось временным: на последующих этапах демографической революции по мере снижения рождаемости во всей стране и в Сибири неизбежно должна была возобладать тенденция демографического старения.

---

³⁰ Рис. 1-3 построены по данным: Первая всеобщая перепись... Т. 73. С. 8 - 9; Т. 74. С. 8 - 9; Т. 75. С. 8 - 9; Т. 78. С. 12-13; Т. 79. С. 12- 13; Т. 81. С. 10- 11. Лица, не указавшие своего возраста, при подсчете исключены. В Акмолинской области учтено только население г. Омска и Омского уезда.

³¹ Подсчитано по тому же источнику.

Городское население

Все население

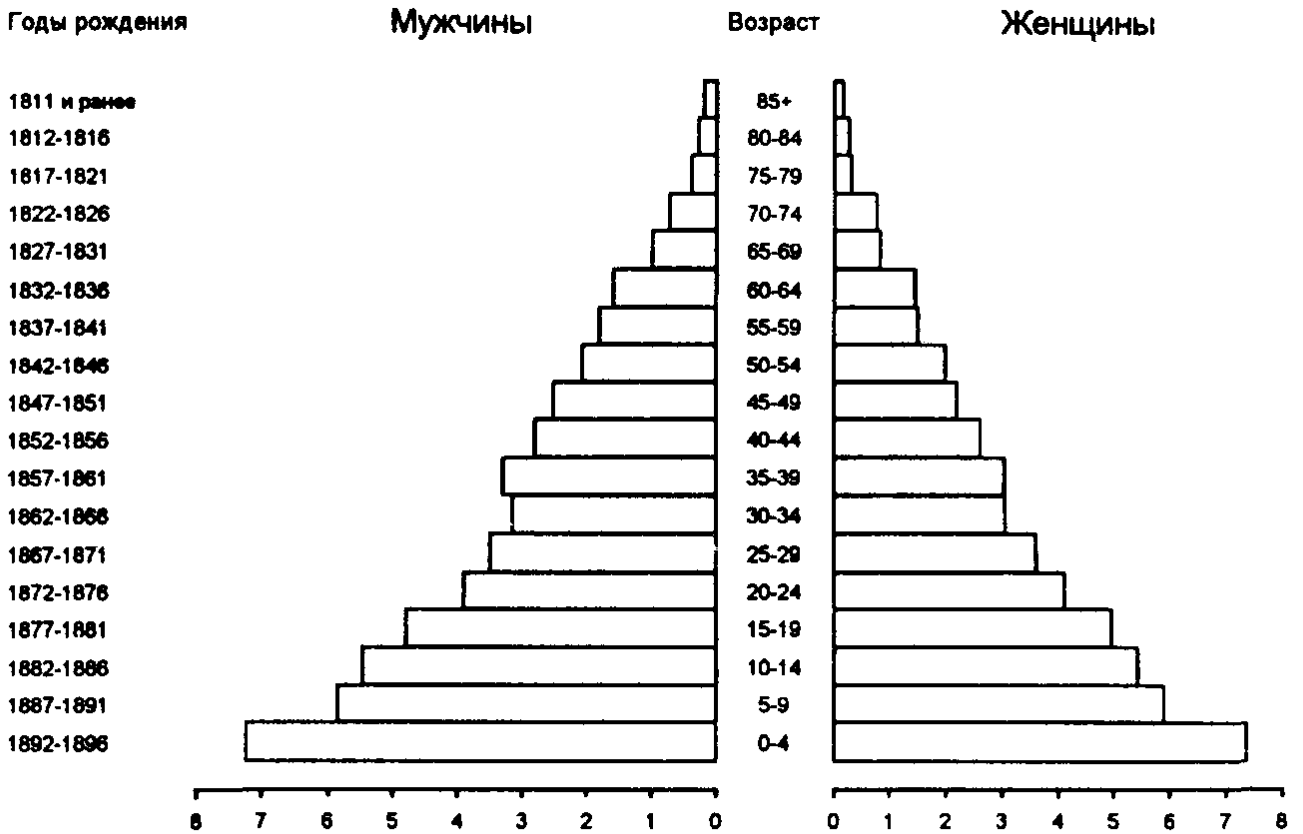
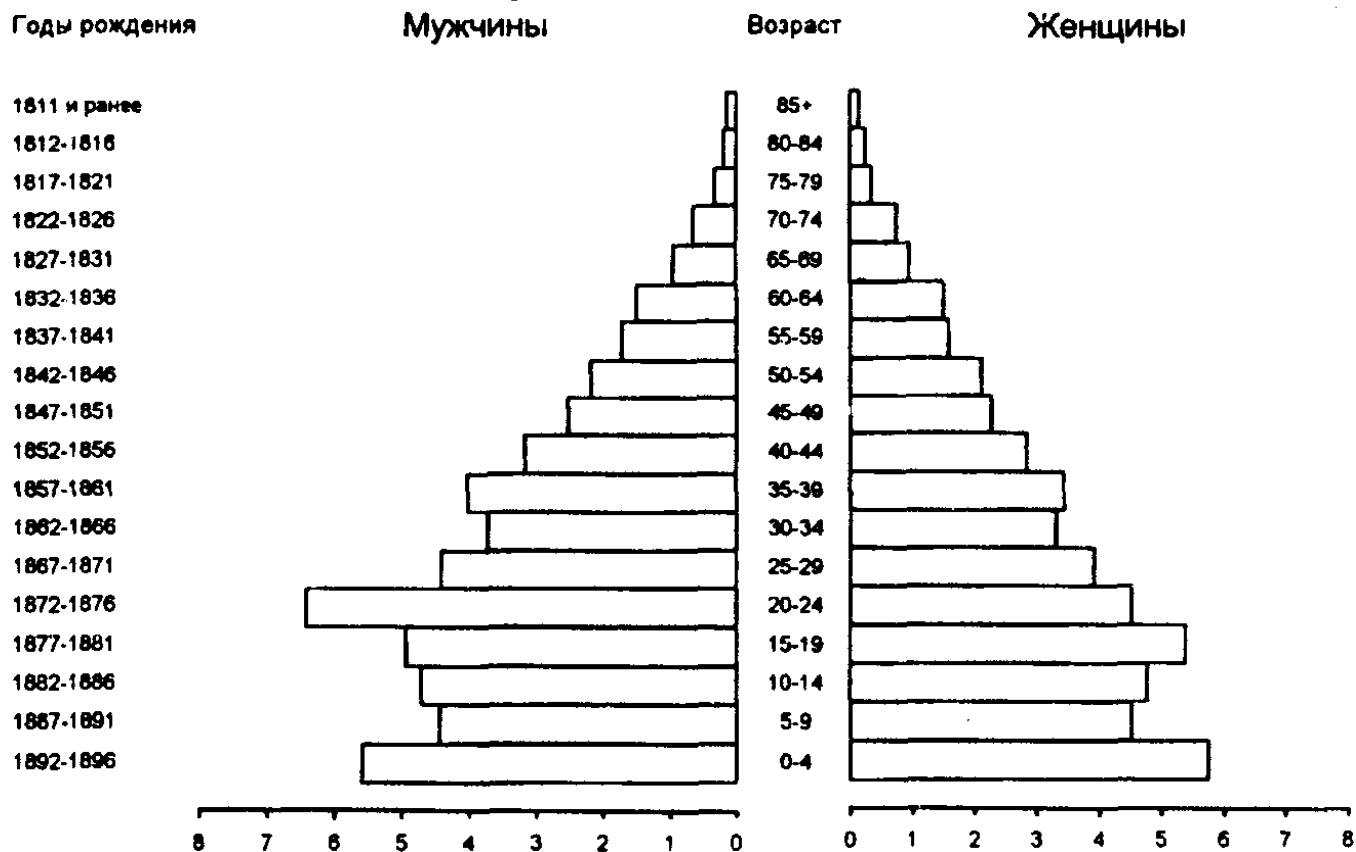

Рис. 1. Возрастная структура населения Сибири (1897 г.), %

Городское население

Все население

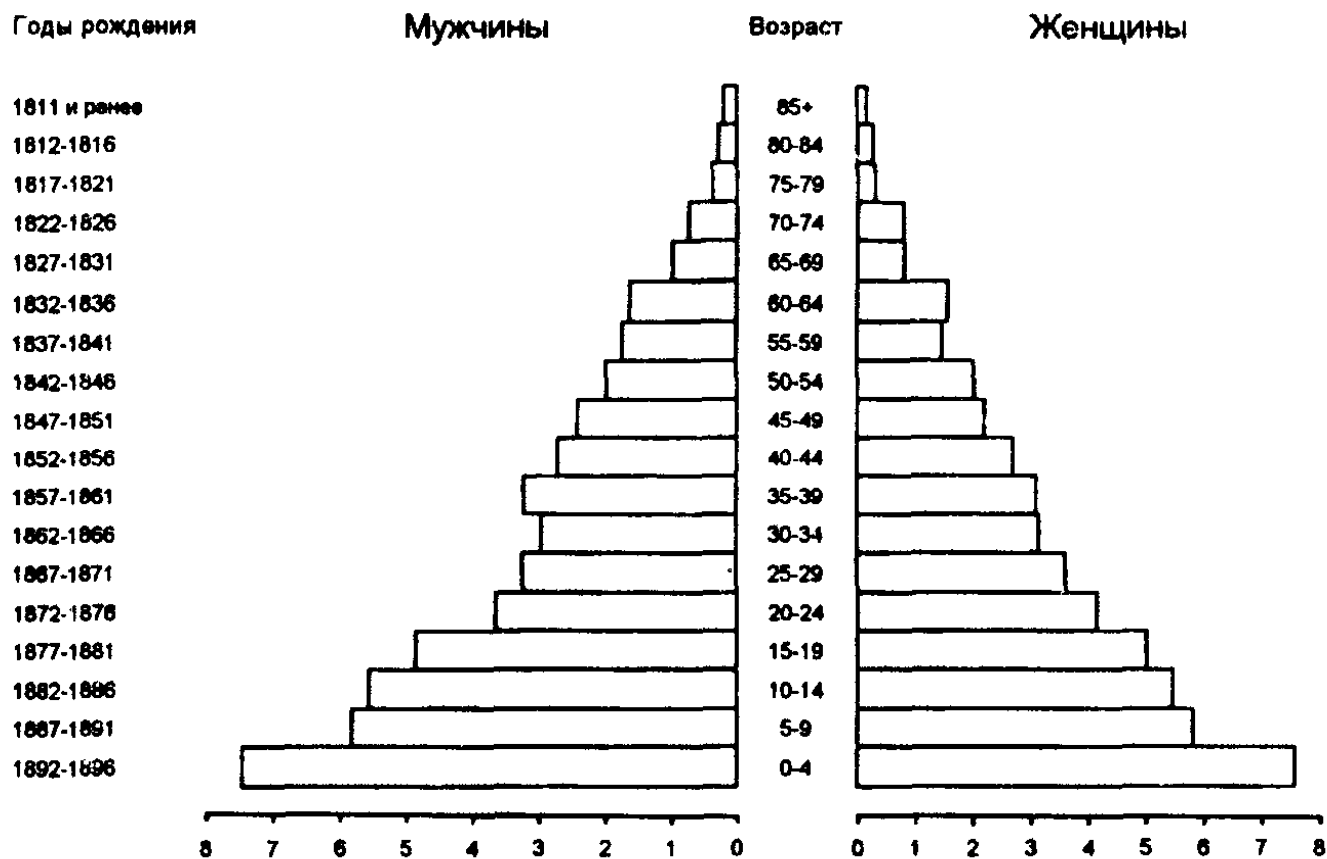
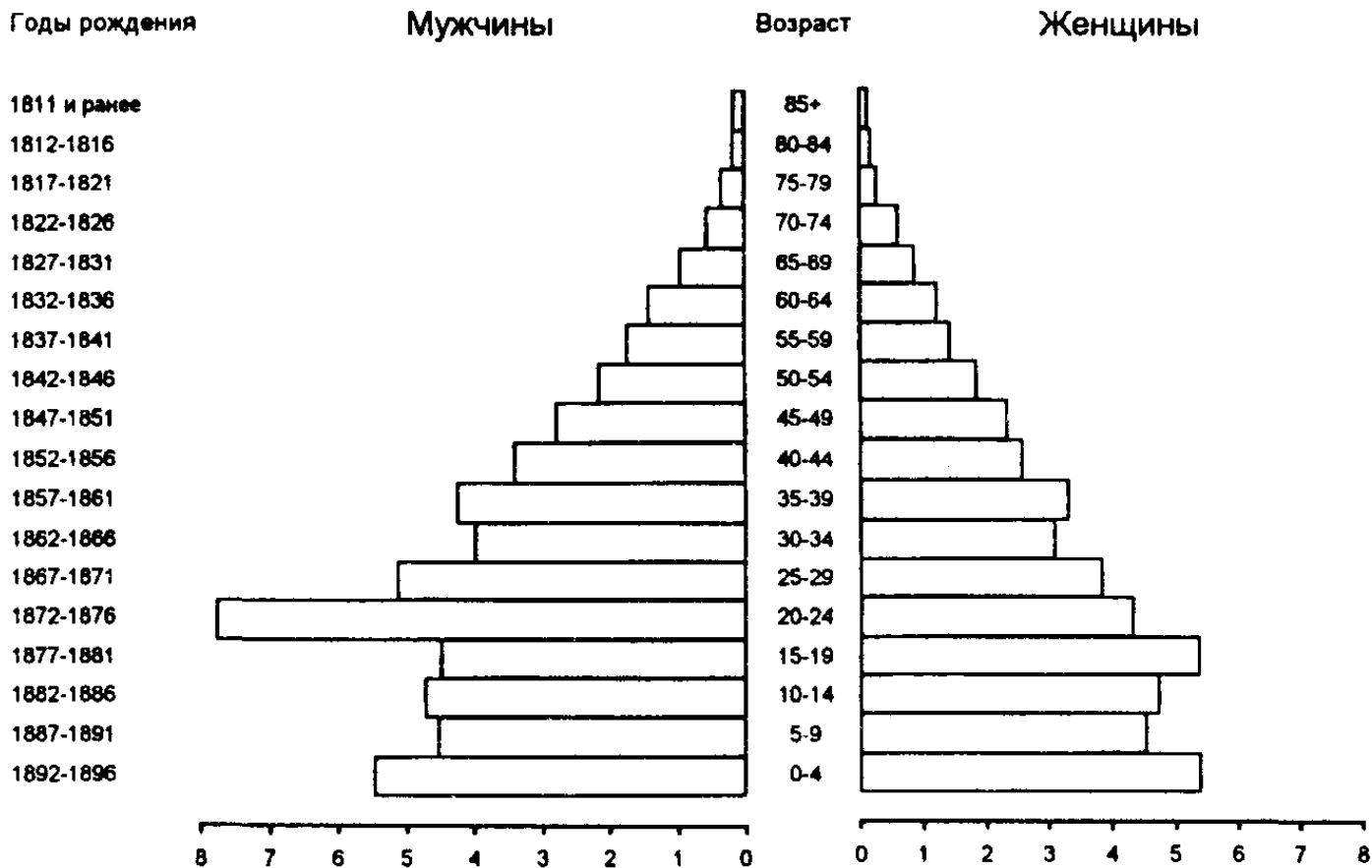

Рис. 2. Возрастная структура населения Западной Сибири (1897 г.), %

Городское население

Все население

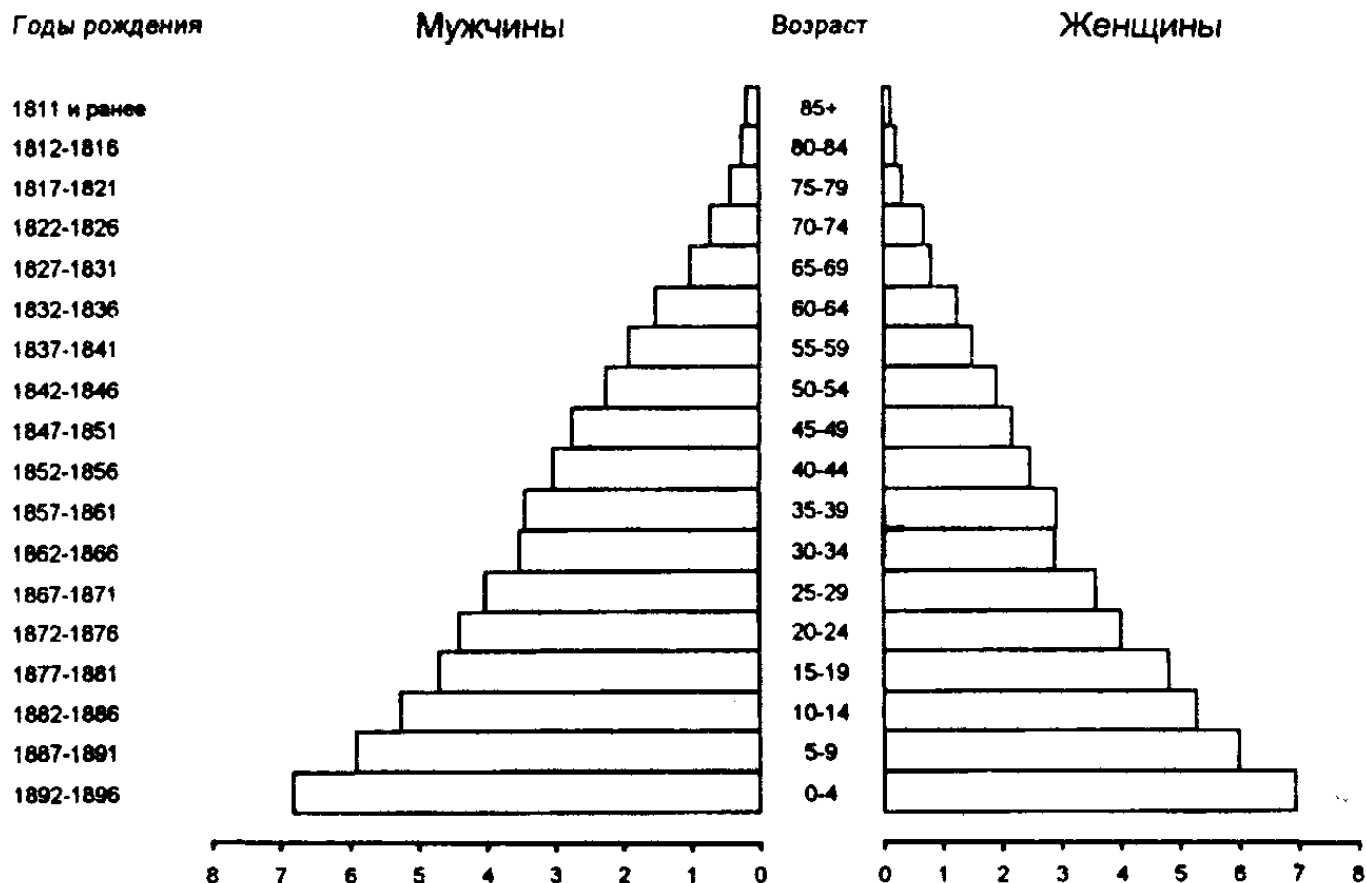

Рис. 3. Возрастная структура населения Восточной Сибири (1897 г.), %

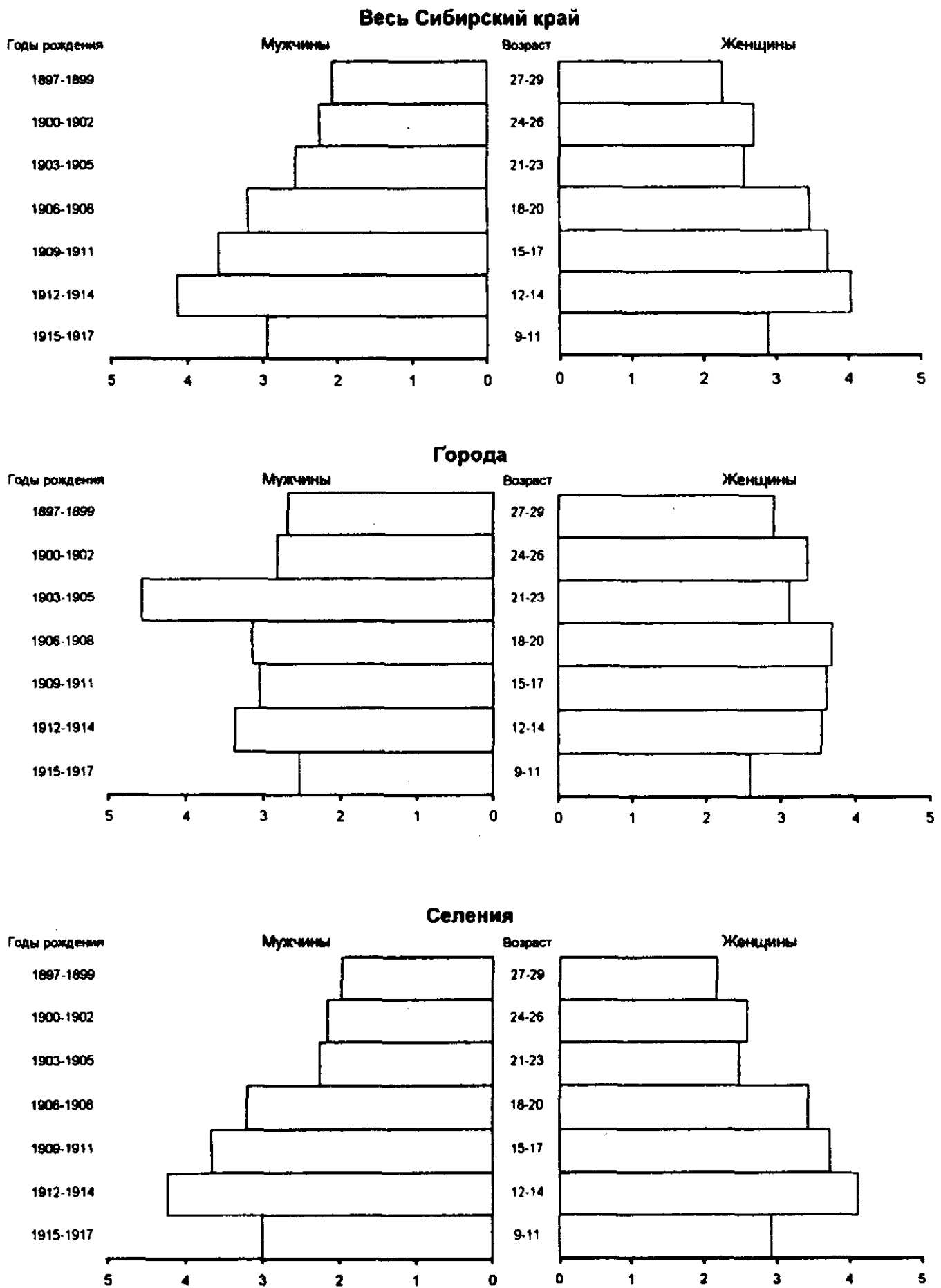

Рис. 4. Структура населения Сибирского края в младших возрастах (1926 г.), %

Ситуация в городах Сибири (особенно Западной) в 1897 г. тоже типологически была близка к той, что мы выявили в результате анализа данных по городам Европейской России и Российской империи. Возрастные пирамиды на рисунках 1-3 дают представление о том, что именно растущие города стали в конце XIX в. плацдармом разворачивающейся демографической революции. Намечается сужение оснований возрастных пирамид в результате того, что в возрастах от 5 до 20 лет у мужчин, от 5 до 15 лет у женщин в каждой более старшей возрастной группе, несмотря на смертность, численность населения становится не меньшей, как полагается при традиционном типе воспроизводства, а большей. Это возможно только в случае, если начинается характерное для демографического перехода существенное изменение режимов рождаемости и смертности.

По материалам Всесоюзной переписи 1926 г. мы построили половозрастные пирамиды населения Сибирского края (рис. 4), в состав которого входили в основном те же территории (за исключением крайних восточных и крайних западных), в рамках которых мы давали выше анализ воспроизводства сибирского населения 1890-х - 1914 гг. На рисунке 4 помещены фрагменты этих пирамид, показывающие процентное соотношение нескольких младших возрастов - тех, что родились в промежутке между переписью 1897 г. и революционными событиями 1917 г.³² На диаграммах видно, что в сельской местности и в целом на всей территории Сибири традиционный тип воспроизводства населения в основном сохранялся и в начале XX в. - вплоть до 1914 г. В городах продолжала свое развитие ситуация, характерная для начального периода демографической революции. Численность населения в молодых возрастах не имеет ясной тенденции к увеличению при переходе от более старших возрастов (людей, родившихся раньше) до младших, родившихся совсем недавно.

В годы Первой мировой войны и революции в Сибири, как и во всей стране, нормальный ход демографических процессов нарушился экстраординарным, катастрофическим образом. Вследствие призыва в вооруженные силы большинства мужчин репродуктивного возраста, а также снижения уровня и качества жизни, возникновения ситуации социально-психологического стресса в тылу, в 1915 — 1917 гг. произошли резкое сокращение рождаемости и сильный всплеск смертности. Началась деформация половозрастной структуры населения. Диаграмма на рисунке 4 показывает, что во всей Сибири, а также в селениях и городах, взятых по отдельности, удельный вес возрастов, родившихся в 1915 - 1917 гг., оказался намного меньшим, чем у нескольких возрастных групп, родившихся в довоенный период. Ситуация демографической катастрофы, в самом начале прервавшей демографический переход в России и, в частности, в Сибири, сохранялась и в 1918 - 1922 гг. -

---

³² Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 6. С. 104-109.

в периоды гражданской войны и иностранной интервенции, послевоенной разрухи.